

— Я не ходил.

Это была ложь, которую легко было разоблачить, но Сун Е произнес это небрежно, словно между прочим.

— Сун Е, за пару дней отвык от субординации? — Ян Вэнь прорычал сквозь зубы, его голос источал ярость. Раньше стоило ему лишь задать вопрос, как Сун Е тут же в страхе начинал извиняться. Сегодня же эта внешне легкая, но до странности упрямая фраза заставила его почувствовать, что его авторитет в глазах Сун Е пошатнулся. — Чтобы впредь без моего ведома к Юэ Ланю не совался, и не смей так со мной разговаривать. Лучше выкинь из головы все свои нелепые фантазии. Я сказал, что позволю тебе остаться рядом со мной, только если ты будешь достаточно послушным. А теперь немедленно проваливай и извиняйся перед моими родителями!

Сун Е: ...извиняйся перед своей матерью.

Гудки! Гудки! Гудки!

Завершив вызов, Сун Е бросил телефон на кровать. Он нагнулся, чтобы поднять чемодан, твердо намереваясь собрать вещи и уйти. Однако, открыв шкаф, он едва не впал в отчаяние: вкус у прежнего владельца тела был, мягко говоря, специфическим.

Ядовито-зеленый, слепяще-красный, кричаще-желтый — сплошь кислотные цвета. Сун Е хмуро перебирал вещи одну за другой, пока наконец не выудил со самого дна несколько пар выцветших джинсов, пару однотонных футболок и два комплекта школьной формы.

На форме еще смутно проступала надпись: Первая средняя школа Цзинхуа.

Сун Е немного помедлил, но все же аккуратно сложил форму в чемодан. Внезапно вспомнив кое-что, он открыл телефон и проверил баланс счета. Трехзначное число.

В детстве его карманные расходы были куда больше.

Сун Е: — У меня нет.

К тому же, тело оказалось вовсе не таким слабым, как он предполагал: благодаря многолетним занятиям танцами оно было статным и гибким, с гармонично развитыми мышцами. Сун Е, стоя перед зеркалом, завернутый в полотенце, чувствовал, как от него исходит какая-то неземная легкость.

Сун Е хмурился, листая бесконечную историю переписки прежнего владельца с родителями в WeChat — она состояла сплошь из бесконечных денежных переводов, которые отправлял только сам парень.

Лю Тао глубоко вздохнул: — Я не хочу лезть в ваши дела, просто дам один совет: всем, что ты имеешь сейчас, ты обязан ему. Без него ты — пустое место.

Когда телефон зазвонил снова, Сун Е с интересом понаблюдал за экраном некоторое время и лишь за секунду до окончания вызова ответил.

Он не оставлял надежды и перерыл всю квартиру, но не нашел ничего ценного. Единственные часы, которые хранились как зеница ока, тоже не стоили ломаного гроша. Такое отношение к ним объяснялось лишь тем, что это был подарок Ян Вэня на день рождения.

Он не сдержал насмешливой ухмылки: Ян Вэнь — не детсадовец, а до сих пор играет в эти жалобы.

Хм, как он и ожидал.

Сун Е окинул взглядом комнату и, заметив комод у двери, радостно бросился к нему. В нижнем ящике он нашел документы на право собственности на эту виллу, причем владельцем значился только Сун Е.

Тон Лю Тао был точь-в-точь как у Ян Вэня — полон отвращения и властных ноток. Сун Е хотелось спросить, откуда у них столько наглости разговаривать с ним в таком духе.

— Если хочешь и дальше быть его дублером, играть в его фильмах и оставаться рядом с ним, не допускай больше того, что случилось сегодня.

Ян Вэнь не скупился на деньги для прежнего владельца, что было видно по этой вилле. Да и сам парень постоянно работал.

Голос Лю Тао был явно раздраженным: — Ты разозлил А-Вэня?

Тогда откуда этот трехзначный баланс?..

Выйдя из ванной, он услышал, как смолк телефон. Он взглянул на пропущенные: двадцать вызовов. Все от одного человека — Лю Тао, общего агента его и Ян Вэня.

С вещами было покончено. Сун Е решил принять душ и поскорее сбежать — в любом случае, сначала нужно было выбраться из этого гадюшника.

Возможно, дело было в паре, заполнившей ванную после душа. Сун Е самоиронично усмехнулся: нарциссизм — единственная черта, которую он прихватил с собой из прошлой жизни.

Лю Тао изначально считал, что гнев Ян Вэня хоть и связан с Сун Е — ведь Ли Юэ Лань сказал, что Ян Вэнь взбесился после разговора с ним и едва не ушел с вечеринки, — но у Сун Е просто не хватило бы духу разозлить Ян Вэня. Скорее всего, он просто в своей привычной жалкой манере натворил что-то, что вывело Ян Вэня из себя.

Но когда он услышал брошенное Сун Е: Я не ходил, он начал верить словам Ли Юэ Ланя. Эти три слова вызвали у него необъяснимую ярость и желание наорать на собеседника.

Сун Е с неприязнью уставился на телефон. Черт, это что, газлайтинг?

В этот раз, в отличие от ситуации в отеле, он нашел время внимательно осмотреть ссадины. К счастью, ничего серьезного — через пару дней синяки должны сойти.

— То, что случилось сегодня? — лениво переспросил Сун Е. — Это ты о том, что Ян Вэнь злится, или о том, что я не взял трубку?

Лю Тао: Его мозги... Знал бы, не стал бы столько с ним говорить. С чего я взял, что он вдруг поумнел, основываясь лишь на трех словах и паре фраз Ли Юэ Ланя?

— Завтра у тебя последний съемочный день, будь на площадке вовремя, не опаздывай.

Лю Тао нетерпеливо бросил трубку, словно каждое лишнее слово с ним было пыткой.

Сун Е с чемоданом пересек жилой комплекс. Ночные улицы, неоновые огни, редкие прохожие — это вызвало у него мимолетное дежавю, словно он снова спешил на ночные съемки.

Он нашел ближайший бюджетный отель, но в тесном пространстве номера чувствовал себя крайне неудобно.

Первоочередная задача — заработать денег!

На следующее утро, прибыв на съемочную площадку вовремя, Сун Е издали увидел толпу, окружившую Ли Юэ Ланя в историческом костюме. Все они улыбались и смеялись, не скрывая своего восхищения.

Пока он шел, на него постоянно бросали любопытные взгляды.

Ли Юэ Лань слыл в индустрии благородным джентльменом с мягкими чертами лица и светлой кожей. Сейчас, в древнем наряде, он буквально светился, словно небожитель. С первого взгляда он вызывал симпатию, к нему хотелось тянуться, но при этом боялись осквернить его своим присутствием.

Однако, приблизившись, Сун Е почувствовал инстинктивное отторжение со стороны этого тела.

Все говорили, что прежний владелец был в хороших отношениях с Ли Юэ Ланем, даже Мэй Яньчжоу утверждал, что парень не верил в слухи о связи Ли Юэ Ланя и Ян Вэня. Теперь же стало ясно, что прежний владелец не был настолько глуп, чтобы ничего не замечать.

Перед приходом звонил Лю Тао и велел сразу идти к Ян Вэню — видимо, тот собирался устроить разбор полетов. Сун Е побродил вокруг, не увидел его и уже направился к гримерке, как услышал неуверенный голос Ли Юэ Ланя: — Сяо Е?

Сун Е машинально откликнулся: — М?

Ли Юэ Лань улыбнулся тепло и непринужденно: — Это правда ты, я почти не узнал.

Все вокруг: Глаза на лоб полезли!

— Этот стильный красавчик — Сун Е?

— Да ну, быть не может!

Съемочная группа хорошо знала Сун Е, но никто из них не узнал его с первого взгляда.

Главным образом, потому что перемены были разительными!

Сун Е, в голубой ветровке поверх белой футболки, с руками в карманах, шел к ним уверенной и легкой походкой, не обращая внимания на пересуды и ловя на себе взгляды — удивленные, подозрительные, недоверчивые.

Это был совсем другой человек: вместо прежнего Сун Е, который всегда ходил, опустив голову, жался к стенкам и не мог связать двух слов в компании, перед ними стоял яркий и энергичный юноша.

Контраст был поразительным. Самое главное — его лицо, чистое, без следов вызывающего макияжа. Слишком длинная челка была убрана назад и завязана в маленький хвостик, полностью открывая черты лица. Дерзкий взгляд, яркие губы, белые зубы — само воплощение юности и чистоты.

Ли Юэ Лань быстрее всех взял себя в руки. Едва Сун Е отозвался, удивление на его лице исчезло. — Я так волновался за тебя вчера вечером, — он извиняюще улыбнулся окружающим, протиснулся сквозь толпу к Сун Е, схватил его за рукав и с виноватым видом добавил: — Это моя вина, что ты не попал на банкет.

В тот же миг взгляды окружающих сменились с изумления на враждебность и неприязнь.

Сун Е невинно моргнул: ...А, вот где засада.

— Этот Сун Е совсем берега попутал. Пользуется добротой Ланя и требует невозможного.

— Он просто помешался на славе, превратил себя в посмешище.

— Он и так посмешище.

Сун Е нахмурился: — Это я не ходил.

Эта фраза заставила толпу, которая до этого старалась обсуждать его шепотом, разразиться громким смехом.

— Он что, правда свихнулся?

Ха-ха-ха!

— Как он вообще смеет такое говорить?

— Мало того что противный, так еще и мозги окончательно пропил.

— Любой нормальный человек знает свое место.

— Любой нормальный человек не стал бы говорить человеку в лицо, что у того не все дома, — произнес Сун Е, его голос перекрыл шум: — Сначала научитесь следить за собой, а потом выходите в люди. Хорошо? У меня нет обязанности вас воспитывать, к тому же, чтобы слушать меня, нужно платить.

Гул голосов начал стихать. Ли Юэ Лань тоже опешил: он никогда не видел такого Сун Е. Уверенность, просачивающаяся из самой глубины души, и манеры человека, привыкшего занимать высокое положение — этого не должно было быть в нем.

Почему Сун Е так изменился за одну ночь? Ли Юэ Лань отчаянно хотел узнать, что произошло вчера на банкете.

— Сяо Е, ты что, обиделся вчера? — он снова потянулся к запястью Сун Е, но, когда тот увернулся, лицо Ли Юэ Ланя на мгновение непроизвольно напряглось: — Давай сначала зайдем в примерку, поговорим.

Когда они отошли, толпа снова взорвалась.

— Он же заикался, с чего вдруг стал таким острым на язык?

— Тебе не кажется, что он оделся в стиле Ланя?

— Черт, какая мерзость.

— Он столько лет бегал за Ян Вэнем, как собачонка, теперь совсем с катушек слетел.

— Ладно, забей, не стоит связываться с психом, у него и так с головой не в порядке.

Ли Юэ Лань прекрасно понимал, что Ян Вэнь вызвал Сун Е не для того, чтобы похвалить, но боялся реакции Ян Вэня на перемены в парне.

Поэтому он решил сопровождать Сун Е, но, столкнувшись у входа в коридор с Лю Тао, поспешил найти предлог, чтобы уйти.

Увидев перемены в Сун Е, Лю Тао оказался единственным, в чьих глазах промелькнуло некое подобие одобрения, хотя в нем было слишком много иронии.

— Кто надоумил тебя на это? — Лю Тао внимательно оглядел его и усмехнулся: — Ты ведь не думаешь всерьез, что, вернувшись к образу времен вашего знакомства, сможешь удержать Ян Вэня?

Похоже, преданность прежнего владельца Ян Вэню в глазах окружающих стала чем-то незыблемым и вечным.

Но теперь он хотел лишь спокойно заниматься карьерой, избегать роли пушечного мяса и не мешать их с Ян Вэнем красивой любви.

— Брат Тао, — Сун Е почувствовал, что его остатки терпения на исходе, поэтому перешел сразу к делу: — Сколько осталось до конца моего контракта?

— Что? Крылья расправил, летать захотел?

В коридоре было тихо. Сун Е глубоко вздохнул и опустил голову: — Нет, я просто... хотел узнать, сколько еще смогу побыть рядом с А-Вэнем.

— Год, — Лю Тао остановился и многозначительно посмотрел на дверь гримерки с надписью Ян Вэнь: — Если хочешь продлить контракт, веди себя хорошо перед А-Вэнем.

<http://bllate.org/book/19116/1877410>